

Е. К. ПИОТРОВСКАЯ

Древнерусская версия Христианской Топографии Козьмы Индикоплова и «Толковая Палая»

Среди переводных памятников древнерусской письменности, восходящих к традиции естественнонаучных сочинений, широкое распространение получила Христианская Топография Козьмы Индикоплова. Ее автор, византийский купец VI в., храбрый мореплаватель и путешественник, закончивший свою жизнь монахом на Синае, был также и автором нескольких сочинений.¹ До нас, к сожалению, дошла лишь его «*Χριστιανική Τοπογραφία*», состоящая из 12 слов, в которых повествуется об устройстве Вселенной, звездах, реках, морях, птицах, животных, о первых днях творения и т. п. Как известно, необычайная популярность сочинения Козьмы, несмотря на отрицательную оценку патриархом Фотием (IX в.), связана была также и с роскошными миниатюрами, иллюстрировавшими основные темы Топографии. (Считается, что миниатюры греческих рукописей восходят к оригиналу).²

В древнерусской письменной традиции дошло около 100 полных списков и отрывков сочинения Козьмы, датируемых XV—XIX вв. Часть из них иллюминированные. Первое фундаментальное исследование памятника в его древнерусской версии было выполнено Е. К. Рединым в конце XIX — начале XX в.³ (К сожалению, работа осталась незавершенной). Е. К. Редин предпринял попытку проанализировать дошедшие списки текстов с точки зрения иконографических традиций и отличий славянского перевода от оригинала. Условно он выделил 7 редакций, которые до сих пор и приняты при изучении текста памятника. (Одно из последних исследований германской ученой Ангелики Якобс, посвященное дошедшей рукописной традиции Козьмы в древнерусской письменности, строго следует его классификации).⁴

¹ О Козьме и его сочинении см.: Пигулевская Н. В. Византия на путях в Индию. М.; Л., 1959. С. 129—156; Удальцова З. В. Косма Индикоплов и его «Христианская топография» // Культура Византии. IV — первая половина VII в. М., 1984. С. 467—477; Wolska W. La Topographie chrétienne de Cosmas Indicopleustes. Théologie et science en VI siècle. Paris, 1962. Новейшее критическое издание: Wolska - Conus W. Cosmas Indicopleustes. Topographie chrétienne. Introduction, texte critique, illustrations et notes. T. 1—3 // Sources chrétiennes. Paris, 1968—1973. № 141, 159, 197.

² Айналов Д. В. Эллинистические основы византийского искусства. СПб., 1906. С. 15. Современные византилисты, однако, высказывают предположение, что Козьма не был автором миниатюр. См., например: Wessel K. Die Kultur von Byzanz. Frankfurt am Main, 1970. S. 330 f; Haussig H. W. A History of Byzantine civilization. London, 1971. P. 398 sq.

³ Редин Е. К. Христианская Топография Козьмы Индикоплова по греческим и русским спискам. М., 1916. Ч. 1.

Однако в силу неизученности конкретных особенностей дошедших списков, отсутствия источниковедческого и текстологического анализа остается открытым вопрос о времени перевода памятника и проникновения его в древнерусскую письменность. Существовал ли первоначально южнославянский или древнерусский перевод? Отметим, что единственный южнославянский список начала XVII в. имеет указание на русскую копию, с которой он был выполнен. Этот текст исследовал и опубликовал В. Ягич.⁵

Большинство отечественных ученых: Д. В. Айналов, В. М. Истрин, А. И. Соболевский, И. И. Срезневский, Е. К. Редин — склонялось в пользу первоначального древнерусского перевода, более того — его древности, относя время перевода не позднее XIII—XV вв. Следует отметить, что текст Христианской Топографии оказал влияние и на другие памятники древнерусской письменности, а фрагменты сочинения обнаруживаются в текстах Новгородской Кормчей, Архивского Хронографа, Толковой Палеи и др.⁶

И вот в этой связи хотелось бы остановиться на исследованиях В. М. Истрина, которые имеют отношение к древнерусской версии Христианской Топографии Козьмы Индикоплова и Толковой Палеи.

Как известно, В. М. Истрин в своем исследовании, посвященном Толковой Палее,⁷ подробно остановился на Палейном сказании о вавилонском столпотворении. В. М. Истрин считал, что одним из источников апокрифического сказания о столпотворении была Христианская Топография Козьмы Индикоплова. При этом ученый обратил внимание на то, что в так называемом «Иудейском Хронографе», содержащемся в рукописи XV в. из собрания Московского Главного архива Министерства иностранных дел, № 902—1468,⁸ на л. 24 об. — 25 «помещено сказание о столпотворении, которое представляет отрывок из той же Топографии Козьмы Индикоплова, но другого перевода».⁹ Предварительно В. М. Истрин сравнил несколько списков Козьмы: Соб. Унд. 190 и Унд. 191; Макарьевских Миней Четых (Московского Главного архива Министерства иностранных дел, № 159, далее — *Мак.*) и пришел к заключению, что текст о вавилонском столпотворении указывает на один перевод, отличный, как мы уже указали, от фрагмента, входящего в Иудейский Хронограф (далее — *Арх.*). Выделяя особенности перевода, В. М. Истрин отмечает 6 наиболее ярких примеров:

1) *πλινθεῖσμεν πλίνθους*

Мак. сотворимъ плинфы

Арх. утѣшемъ камение

2) *καὶ ἀσφάلتω οικοδομήσαντες ποιήσομεν πύργον ὑψηλό*

Мак. сотворимъ сынъ высокъ

Арх. и твердо създаваше сътворимъ стлѣпь великыи высокъ

3) *τυραννίῳ τρώσῳ βουλόμενοι*

Мак. мучительнымъ образомъ хотяще

Арх. мукою хотяще

⁴ Jacobs A. Cosmas Indicopleustes, Die Christliche Topographie in slavischer Übersetzung // Byzantinoslavica. Prague, 1979. Т. 40 (2). S. 183—198.

⁵ См.: Jagic V. Козьма Индикоплов по српскому рукопису г. 1649-е // Споменик Српске Краљевске Академије. Београд, 1922. 44 (38).

⁶ См. раздел: Переводная литература XI — начала XIII века // История русской литературы: В 10 т. М.; Л., 1941. Т. 1. С. 204—208.

⁷ Истрин В. М. Замечания о составе Толковой Палеи I—III // ИОРЯС. СПб., 1897. Т. 2, кн. 1. (Отд. отд.)

⁸ Подробное описание Хронографа см. в кн.: Истрин В. М. Александрия русских Хронографов: Исследование и текст. М., 1893. С. 317—361.

⁹ Истрин В. М. Замечания... С. 4—5.

4) τὴν ἀσθένειαν δὲ (εἶδος) τῆς αὐτοῦ σαρκός

Мак. немощь же его плоти

Арх. немощна же тѣломъ

5) καὶ παύει μὲν τῆς ἀθέου ματίας

Мак. и представляет убо от безбожнѣя мерзости

Арх. и упочиша

6) αὐτῇ ἡ αἰσία τοῦ διαμερισμοῦ τῶν ἐθνῶν

Мак. силне раздѣлению странамъ

Арх. сия вина разимание языкомъ

7) Кроме того, в Архивском (Иудейском) Хронографе нет соответствия греч.: καθὼς τὸ πνεῦμα ἐδίδον αὐτοῖς ἀπορρήγεσθαι ὥστε τοῖς παρισταμένους πάντας ἐκ πάντων τῶν ἐθνῶν συντημένους, ἀκούειν ἕκαστον ἰδίᾳ διαλέκτῳ τὰ μεγάλεῖα τοῦ θεοῦ.

Как видим, разночтения таковы, что можно говорить, по-видимому, о разных школах переводчиков. Более того, перевод греческого текста, представленный в текстах типа Макарьевских Минея Четых, близок к оригиналу и передает его идентично, слово в слово.

Однако, как считал В. М. Истрин, «относится ли пропуск к греческому оригиналу или к славянскому переводу, сказать нельзя. Точно так же нельзя сказать что-либо положительное относительно того, представляет ли сказание о столпотворении в Архивском Хронографе отрывок из целой Топографии Козьмы Индикоплова или только и был особо переведен один этот отрывок. Существование особого перевода всей Топографии вполне возможно, но этот перевод мог не дойти до нас в целом составе, оставив след по себе только в упомянутом отрывке».¹⁰

В подтверждение своего предположения о существовании особого перевода полного текста Христианской Топографии, но сохранившегося лишь в отрывке Архивского Хронографа, В. М. Истрин обращается к наблюдениям И. И. Срезневского, выполнившего предварительные сравнения греческого оригинала и древнерусского текста.¹¹ При этом он особенно выделяет отличия греческого текста от древнерусской версии, однако считает, что редактор Архивского Хронографа использовал уже готовый перевод отрывка, а не переведил его сам.¹²

Со своей стороны мы бы хотели добавить следующее. Рассказ о вавилонском столпотворении содержится в 3-м Слове сочинения Козьмы. И. И. Срезневский как раз отметил наименьшее число отличий 3-го Слова древнерусской версии по сравнению с оригиналом. Древнейший отрывок текста, который, по-видимому, он имел в виду, датируя его XIV—XV вв., обнаружен нами в Архиве Ленинградского отделения Института истории СССР АН СССР, текста 3-го Слова он не содержит, а датируется нами рубежом конца XV—XVI в.¹³ Анализ дошедших фрагментов сочинения Козьмы (около 50 сп.) показывает, что большая часть фрагментов содержит текст 2-го Слова, а немногие (лишь 3 списка), содержащие тексты 3-го Слова, восходят к той самой Уваровской (по Редину) редакции, текст которой идентичен и в полных списках и в отрывках.

¹⁰ Там же. С. 7.

¹¹ Срезневский И. И. Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках // СОРЯС. СПб., 1867. Вып. 2. С. 1—19.

¹² Истрин В. М. Замечания... С. 8.

¹³ Пиотровская Е. К. Отрывок из «Христианской Топографии» Козьмы Индикоплова в собрании архива ЛОИИ АН СССР // ВИД. Л., 1991. Вып. 23. С. 198—207.

Как известно, время создания Архивского (Иудейского) Хронографа — 1262 г. (так считали В. М. Истрин и другие исследователи). Вот почему так важна для истории перевода Топографии Козьмы Индикоплова эта достоверная дата. Однако сама история текста Иудейского Хронографа, дошедшего в уникальной Архивской рукописи, очень сложна. Напомним, что здесь и загадочная история текста Летописца Переяславля-Суздальского, соединившего линии Лаврентьевской, Ипатьевской и Радзивилловской летописей; перевод Малой Хроники типа «Летописца вскоре» патриарха Никифора, «История Иудейской войны» Иосифа Флавия.¹⁴ Кстати, свою мысль о фрагменте о столпотворении из сочинения Козьмы В. М. Истрин повторил позднее и в «Очерке истории древнерусской литературы», изданном в Петрограде в 1922 г.

Что же касается вопроса о взаимоотношении апокрифа о вавилонском столпотворении и Толковой Палеи, то В. М. Истрин считал, что «Апокриф в Толковую Палею вошел из Топографии Козьмы Индикоплова, именно из перевода, уцелевшего в полном объеме»¹⁵ (т. е. перевода полных списков Топографии). Разбирая подробно структуру Палейного сказания о столпотворении, ученый писал, что сказание «представляет спайку 1) сказания Козьмы Индикоплова, причем повествовательная часть передана буквально, без изменения, а нравоучительная подверглась распространению; 2) сказания о Невроде и Евере и 3) вторичного упоминания о разрушении столпа и известия об его остатках». Кроме того, анализ Палейного рассказа о столпотворении привел ученого к заключению о том, что Нестор в повествовании о столпотворении не пользовался Толковой Палеей.¹⁶

Нам тоже хотелось бы высказать свои соображения. Взаимоотношения между Христианской Топографией Козьмы Индикоплова в ее древнерусской версии и Толковой Палеей представляются нам гораздо более сложными, чем это было отмечено В. М. Истриным. Уже на данном этапе предварительного исследования дошедших рукописей можно говорить не только о влиянии текста Козьмы Индикоплова на Толковую Палею, но и об обратном влиянии текста Палеи на сочинение Козьмы, а именно на дополнительные иллюстрации, повествующие о Невроде и разрушении башни. Кстати, иконографической традиции этой темы в греческом оригинале сочинения Козьмы нет. Частично на это уже обратил внимание Е. К. Редин.¹⁷ Но тема эта чрезвычайно сложная и требует детального изучения и сопостав-

¹⁴ О составе сборника в целом и отдельных его произведениях см., например: Летописец Переяславля-Суздальского, составленный в начале XIII века (между 1214—1219 годов) / Издан К. М. Оболенским. М., 1851. С. 1—LVIII; Срезневский И. И. Русский исторический сборник XV века Московского главного архива министерства иностранных дел // Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. СПб., 1867. Т. 84. С. 111—139; Истрин В. М. Александрия... С. 317—344; Белокуров С. А. Русские летописи (1. Летописец патриарха Никифора. 2. Летописец Переяславля-Суздальского. 3. Хроника русская (летописец кратко / проф. Данилевич) // ЧОИДР. М., 1898. Кн. 4. С. 1—90; Мещерский Н. А. История Иудейской войны Иосифа Флавия в древнерусском переводе. М.; Л., 1958, и др. Как известно, отдельные памятники Архивского Хронографа изучены более детально, однако в целом Хронограф должен быть тщательно исследован в источниковедческом и текстологическом плане.

¹⁵ Истрин В. М. Замечания... С. 4.

¹⁶ Там же. С. 9—10, 15.

¹⁷ В частности, он отметил это явление в рукописи из Синодального собр., № 997, 1542 г., и списка Министерства иностранных дел, № 159, 1539 г. (фотолитографическое издание ОЛДП). Однако существуют и такие списки древнерусской версии Козьмы Индикоплова, которые соединили как бы чтения о столпотворении и тексты списков типа Макарьевских Миней Четых и текста типа Архивского Хронографа. См., например, изданные И. Я. Порфирьевым «Апокрифические сказания о ветхозаветных лицах по рукописям Соловецкой библиотеки» (СОРЯС. СПб., 1877. Т. 17, № 1. С. 52—53, 108—111).

ления иконографической традиции оформления сочинения в соотношении с самим смыслом текста.¹⁸

¹⁸ См., например, интересную интерпретацию рассказа о вавилонском столпотворении и лингвистических проблемах национальных культур, высказанную уже в начале XX в.: Трубецкой Н. С. Вавилонская башня и смешение языков // ИОЛЯ. М., 1990. Т. 49, № 2. С. 152—162.